

Автор
520
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

СВЕРДЛОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ Р.А.РУДЕНКО

На правах рукописи
УДК 343.156

БАЛАХИН
Виктор Степанович

ВНОВЬ ОТКРЫВШИЕСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ИХ РАССЛЕДОВАНИЕ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Специальность 12.00.09 -- уголов-
ный процесс; судостроительство;
прокурорский надзор; криминали --
стика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Свердловск 1986

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса
Свердловского ордена Трудового Красного Знамени юридического
института имени Р.А.Руденко

Научный руководитель – доктор юридических наук
профессор П.М.Давидов

код экземпляра

42395

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук профессор С.А.Шейфер;
кандидат юридических наук доцент В.А.Банин.

Ведущая организация – Пермский ордена Трудового
Красного Знамени государственный университет имени
А.М.Горького.

Защита состоится 12 декабря 1986 г. в 15 часов на засе-
дании Специализированного Совета К.063.96.02 при Свердловском
ордена Трудового Красного Знамени юридическом институте имени
Р.А.Руденко (620066, г. Свердловск, К-66, ул. Комсомольская, 21,
зал заседаний совета).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в библиоте-
ке института.

Автореферат разослан "11" ноября 1986 г.

5191

ственности в общем порядке за менее или, напротив, более тяжкое преступление, нежели то, за которое они уже были необоснованно осуждены.

Невозможно недооценить значение указанной стадии в деле воспитания у граждан чувства уважения к закону, необходимости соблюдения порядка отправления социалистического правосудия, веры в справедливость, ибо, говоря словами К. Маркса, для государства не безразлично, выполняет ли гражданин требование закона, потому, что оно правильно отражает его собственную волю и сущность, либо потому, что отступление от этого требования карается¹. Сказанное в свою очередь позволит быстрее решать вопросы последовательного и настойчивого искоренения нарушений трудовой дисциплины, хищений и взяточничества, спекуляции и тунеядства, пьянства и хулиганства, частнособственнической психологии и стяжательства, подхалимства и угодничества, т. е. вопросы, решение которых партия придает перво-степенное значение².

Вместе с тем данные обобщения практики возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, полученные диссертантом, другими авторами, высказанные в литературе мнения ученых-юристов свидетельствуют о том, что в анализируемых вопросах зачастую допускаются отступления от требований уголовно-процессуального закона, необоснованно затягиваются сроки расследования вновь открывшихся обстоятельств. Нередко суды обоснованно отказывают в возобновлении дел в связи с допущенными нарушениями порядка установления новых обстоятельств, пропуском сроков возбуждения производства для их расследования и постановки вопроса о возобновлении дела. Встречаются факты подмены пересмотра приговоров, определений, постановлений судов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам пересмотром их в порядке надзора, в связи с чем пленум Верховного суда СССР в п. 20 постановления от 5 апреля 1985 г. "О применении судами законодательства, регламентирующего пересмотр в порядке надзора приговоров, определений, постановлений по уголовным делам" вновь обратил внимание судов на недопустимость таких явлений³. Не изжита практика подготовки материалов для пересмотра судебных решений в упрощенном, нежели предусмотрено в ст. 384-386 УПК РСФСР, порядке.

Например, результаты обобщения, проведенного методами докумен-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 411.

² См.: Материалы XXVII съезда КПСС. С. 165.

³ См.: Бюл. Верховного суда СССР. 1985. № 3. С. 21-22.

тирования и сравнительного анализа, свидетельствуют о том, что в 37,5 % случаев возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам применялся упрощенный порядок, когда постановление о возбуждении производства для их расследования не вносилось, расследование не проводилось, а заключение составлялось на основании непроверенных следственным путем данных либо материалов уголовных дел, при расследовании которых вскрывались новые обстоятельства.

Отмеченные факты отрицательно отражаются на результатах работы прокурорских и судебных органов, являются препятствием в деле повышения авторитета суда и прокуратуры, затягивают решение вопроса о восстановлении нарушенных прав и интересов участников уголовного процесса, снижают эффективность уголовной репрессии. Сложившееся положение противоречит требованиям, предъявляемым к деятельности органов суда, прокуратуры, милиции решениями XXVII съезда КПСС, постановлением Верховного Совета СССР от 3 июля 1985 г. "По отчету Генерального прокурора СССР о деятельности Прокуратуры СССР по надзору за исполнением требований советских законов об укреплении правопорядка, охране прав и законных интересов граждан" ^I.

Чтобы свести до минимума нарушения и ошибки при применении норм института возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, необходимо не только обобщить данные судебно-прокурорской практики, установить характерные негативные явления, но и теоретически осмыслить их сущность и причины. Затем с учетом полученных результатов исследовать вопросы целесообразности и необходимости внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство либо формулирования предложений, которые бы способствовали исключению и предупреждению перечисленных нарушений закона и укреплению социалистической законности в целом.

Все сказанное и предопределило выбор темы диссертации.

В ходе исследования ставились цели: проследить эволюционный процесс становления и развития понятия и сущности вновь открывшихся обстоятельств, процессуального порядка возбуждения производств и расследования новых обстоятельств, его особенностей; обобщить практику применения действующих в настоящее время норм указанного института, регламентирующих названные вопросы, изучить постановочную и монографическую литературу и на этой основе выявить характерные ошибки и нарушения уголовно-процессуального за-

^I Бюл. Верховного суда СССР. 1985. № 5. С. 10-13.

кона, допускаемые в рассматриваемой области, определить причины, их порождающие; опираясь на полученные данные, сформулировать выводы и предложения, которые бы позволили исключить нечеткость отдельных положений, содержащихся в гл. 31 УПК РСФСР, повысить эффективность ее норм.

Методологическую основу диссертационного исследования составили труды классиков марксизма-ленинизма, Конституция СССР, Конституция РСФСР, Программа КПСС, материалы партийных съездов, Пленумов ЦК КПСС, другие партийные и государственные документы. Для успешного решения поставленных задач применялся метод марксистско-ленинской теории познания, а также ряд частнонаучных методов - исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, логико-юридический, конкретно-социологический.

Эмпирическую основу исследования составили данные, полученные путем анкетирования, интервьюирования, документирования. Так, анкетным и устным опросами охвачено 110 следственно-прокурорских работников, проведен документальный анализ более 500 возобновленных уголовных дел и постановлений о возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам и в порядке надзора в президиумах областных судов Челябинской, Свердловской, Новосибирской, Тамбовской областей, президиуме Верховного суда Башкирской АССР, ряде городских и районных судов Челябинской области. Изучено 120 уголовных дел для исследования вопроса о соблюдении органами расследования процессуального порядка назначения и производства различных экспертиз, проводившихся вне экспертных учреждений. Диссертантом изучены опубликованные постановления и определения Верховного суда СССР и Верховного суда РСФСР о возобновлении дел в связи с вновь открывшимися обстоятельствами за 1938 - 1985 гг.

Теоретической базой исследования стали труды ученых-процессуалистов Г.З.Анашкина, В.Д.Арсеньева, В.И.Баскова, А.А.Безуглова, Ю.Н.Белозерова, В.М.Блинова, Н.А.Громова, А.Я.Груна, П.М.Давидова, А.С.Коблякова, П.А.Лупинской, И.Б.Михайловской, Я.О.Мотовиловкера, В.С.Посника, А.Л.Ривлина, Г.И.Саркисянца, И.Б.Стерника, М.С.Строговича, О.П.Темушкина, Б.С.Тетерина, С.А.Шейфера, В.И.Шинда, П.С.Зелькинд и некоторых других.

Научная новизна работы выражается в следующем:

1. С использованием сравнительно-исторического метода исследования выделяются три группы существенных признаков, характеризую -

щих вновь открывшиеся обстоятельства как основания возобновления уголовных дел, и на этой основе формулируется их понятие, определяется сущность, дается новая развернутая классификация, обосновывается необходимость внесения изменений и дополнений в ст. 384 УПК РСФСР.

2. Аргументируется недопустимость смещения или подмены порядка пересмотра приговоров, определений и постановлений суда по вновь открывшимся обстоятельствам и в порядке надзора, так как это может повлечь за собой нарушение законных прав и интересов осужденного, оправданного, лица, дело в отношении которого прекращено, а также других участников процесса.

3. Исследуются основные особенности, которые отличают возбуждение производств по вновь открывшимся обстоятельствам от возбуждения уголовных дел. Делается вывод, что существует единый порядок возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам и их расследования независимо от того, имеются ли данные об обстоятельствах, перечисленных в пп. 1-3 ст. 384 УПК РСФСР, или подпадающих под п. 4 этой статьи.

4. Сделана попытка определить сущность и содержание производства по вновь открывшимся обстоятельствам. В отличие от мнения, высказанного М.А.Цатуряном, сделан вывод, что производство по вновь открывшимся обстоятельствам включает в себя все материалы и уголовно-процессуальную деятельность должностных лиц прокуратуры, органов милиции и суда с момента вынесения постановления о возбуждении такого производства до принятия итогового решения.

5. Обосновывается вывод о том, что возбуждение уголовного дела по материалам об обстоятельствах, перечисленных в пп. 1-3 ст. 384 УПК РСФСР, не равнозначно возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Чтобы исключить случаи отождествления, а также подмену либо смещение порядка пересмотра судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам и в порядке надзора, предлагается внести изменения и дополнения в ст. 386 УПК РСФСР. Одновременно показано значение и необходимость правильного формулирования обвинения в отношении лиц и деяний, которые перечислены в пп. 1-3 ст. 384 УПК РСФСР, в ходе расследования обычного уголовного дела как одно из условий установления новых обстоятельств.

6. Аргументируется необходимость установления дифференцированных сроков расследования вновь открывшихся обстоятельств в зависимости от категории дела, а также необходимость наделения

прокурора правом создавать следственные и следственно-оперативные группы для расследования вновь открывшихся обстоятельств, в связи с чем предлагается дополнить гл. 31 УПК РСФСР ст. 386¹, которая регламентировала бы названные вопросы.

7. Рассматривается вопрос о компетенции прокуроров по возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам в зависимости от категории "старого" дела и по результатам формулируются предложения.

8. В связи с тем что в практике расследования новых обстоятельств прокурор и органы расследования допрашивают осужденных, оправданных, лиц, дело в отношении которых прекращено, в качестве свидетелей, чем ущемляется их право на защиту, предлагается обеспечить прокурорско-следственных работников специальными бланками протоколов допросов осужденного, оправданного, лица, дело в отношении которого прекращено. Приводятся основные реквизиты, которые, по мнению диссертанта, должен содержать такой бланк.

9. Формулируется положение, что основанием для возобновления дела по новым обстоятельствам является заведомая ложность показаний свидетеля, но не отказ и не уклонение от дачи показаний.

10. Рассматривается проблема необходимости исследования предмета доказывания и предмета познания при расследовании вновь открывшихся обстоятельств. Сделана попытка дать определения понятий предмета доказывания и предмета познания расследования этих обстоятельств, а также исследовать их содержание.

11. Обосновывается положение, что днем открытия новых обстоятельств необходимо считать день вынесения прокурором постановления о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам или постановления об отказе в его возбуждении и в связи с этим вносится предложение о соответствующем дополнении ч. 1 ст. 385 УПК РСФСР.

12. Исследуются вопросы планирования, тактики и методики расследования вновь открывшихся обстоятельств в целом и производства важных следственных действий, значение для установления этих обстоятельств метода моделирования и оценки собранных доказательств как комплексной системы.

Практическая значимость результатов исследования. Содержащиеся в диссертации практические выводы и предложения, теоретические положения могут найти применение при решении вопросов возбуждения производств по вновь открывшимся обстоятельствам, их расследования, составлении заключений, определении дальнейшего дви-

жения материалов расследования. Помощь практическим работникам может оказать ознакомление с проведенным в работе анализом конкретных ситуаций и примеров. Предложения о внесении изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство могут быть использованы в целях его совершенствования и восполнения имеющихся пробелов.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре советского уголовного процесса Свердловского ордена Трудового Красного Знамени юридического института имени Р.А.Руденко, где проведено ее рецензирование и обсуждение. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в опубликованной и депонированной автором статьях, использованы в практической деятельности и работе по правовому воспитанию граждан. Так, в местных газетах Катав-Ивановского района Челябинской области опубликованы материалы "Ответственность за лжесвидетельство" и "Лжесвидетельство наказывается".

Структура работы построена с учетом целей и задач исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, кратко формулируются основные положения, отражающие новизну исследования; показывается практическая значимость полученных выводов и сделанных предложений.

Первая глава называется "Сущность, понятие, правовая природа и классификация вновь открывшихся обстоятельств".

В ее первом параграфе показываются место и значение стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам в системе пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, обращается внимание на недопустимость смещения пересмотра приговоров, определений и постановлений судов по вновь открывшимся обстоятельствам и в порядке надзора, так как между этими стадиями имеются существенные различия и в зависимости от того, какой порядок пересмотра судебных решений применяется, наступают неодинаковые правовые последствия.

Во втором параграфе исследуются понятие и сущность вновь открывшихся обстоятельств как оснований пересмотра приговоров до кодификации советского уголовно-процессуального законодательства;

прослеживается исторический путь развития понятия вновь открывшихся обстоятельств, начиная с Положения о полковых судах, утвержденного декретом СНК РСФСР от 10 июля 1919 г.¹ Далее дается оценка определениям новых обстоятельств, содержащимся в ст. 146 названного Положения и ст. 4 Положения о высшем судебном контроле, утвержденного декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 10 марта 1921 г.² Отмечается, что принципиально новым этапом в плане толкования понятия вновь открывшихся обстоятельств и регламентации порядка их установления явился период принятия Уголовно-процессуальных кодексов РСФСР 1922 и 1923 гг. Этими УПК возобновление дел, по которым состоялись вошедшие в законную силу приговоры народного суда, допускалось: 1) если была установлена подложность доказательств, на которых основан приговор; 2) при преступных злоупотреблениях со стороны судей, постановивших приговор; 3) если открывались новые обстоятельства, которые сами по себе или вместе с обстоятельствами, ранее установленными, доказывали невиновность осужденного либо участие его в менее или более тяжком преступлении, нежели то, за которое он был осужден. Новыми признавались такие обстоятельства, которые не могли быть известны суду при вынесении приговора.

Здесь же анализируется развитие процессуального порядка установления новых обстоятельств по мере совершенствования их понятия.

В третьем параграфе рассматриваются понятие, сущность, правовая природа вновь открывшихся обстоятельств по действующему уголовно-процессуальному законодательству и их классификация.

Исследование показало, что понятие вновь открывшихся обстоятельств развивалось в нескольких направлениях: с одной стороны, в направлении расширения перечня конкретно-определенных обстоятельств, а с другой — в сторону сужения смыслового объема отдельных из этих обстоятельств. Например, к вновь открывшимся были отнесены не все корыстные или недобросовестные действия, допущенные кем-либо из состава суда, а только преступные (в УПК РСФСР 1922, 1923 гг. в сравнении с Положением о высшем судебном контроле); не все преступные злоупотребления со стороны судей, постановивших приговор, или подложные доказательства, а установленные вступившим в законную силу приговором суда или материалами расследования (в УПК РСФСР 1960 г. в сравнении с УПК РСФСР 1923 г.). Из-

¹ СУ РСФСР. 1919. № 58. Ст. 549.

² СУ РСФСР. 1921. № 15. Ст. 97.

менялась формулировка одного из признаков, характерных для вновь открывшихся обстоятельств - их неизвестность суду при постановлении судебного решения. Расположение данной формулировки в п. 4 ст. 384 УПК РСФСР, результаты обобщения практики дают основание утверждать следующее. Во-первых, обстоятельства, перечисленные в пп. 1-3 ст. 384 УПК, не всегда доказывают совершение осужденным менее или более тяжкого преступления, нежели то, за которое он осужден, либо виновность оправданного или лица, в отношении которого дело прекращено, но в любом случае должны подтверждать неправосудность приговора, определения, постановления. Во-вторых, названные обстоятельства могут быть признаны основаниями возобновления дела не только в случаях, когда о них не было известно суду до вступления судебных решений в законную силу, но и когда определенные сведения о них имелись, но суд тем не менее вынес решение. В связи с этим определение "иных" обстоятельств, содержащееся в п. 4 ст. 384, не может быть признано общим для вновь открывшихся обстоятельств как оснований возобновления дела и не раскрывает полностью их сущность. Отсюда при возобновлении уголовных дел необходимо иметь в виду не просто "вновь открывшиеся обстоятельства", а "вновь открывшиеся обстоятельства как основания возобновления дел", которые обладают определенными сущностными признаками, с одной стороны, свидетельствующими о неправосудности вступивших в законную силу по "старому" делу судебных решений, а с другой - позволяющими отграничить их от дополнительных материалов, представляемых в надзорную инстанцию.

В юридической литературе нет единого мнения по вопросу о том, какие признаки, присущие вновь открывшимся обстоятельствам, позволяют достаточно четко отграничивать их от дополнительных материалов, представляемых в надзорную инстанцию. Автор приходит к выводу, что вновь открывшиеся обстоятельства как основания возобновления дел имеют ряд признаков, которые можно подразделить на три группы: 1) характерные для конкретно-определенных в уголовно-процессуальном законе видов вновь открывшихся обстоятельств, т.е. перечисленных в пп. 1-3 ст. 384 УПК РСФСР; 2) присущие "иным" вновь открывшимся обстоятельствам; 3) общие, характерные для новых обстоятельств независимо от их вида.

Суть признаков первой группы заключается в том, что вновь открывшимися обстоятельствами являются лишь преступные действия и злоупотребления участников процесса, повлекшие постановление незаконных или необоснованных судебных решений.

Во вторую группу включаются такие признаки: 1) обнаружение обстоятельств после вступления судебных решений в законную силу; 2) существенность обстоятельств, выражающаяся в том, что они сами по себе или вместе с обстоятельствами, ранее установленными, доказывают невиновность осужденного или совершение им менее или более тяжкого преступления, нежели то, за которое он осужден, а равно если они доказывают виновность оправданного или лица, в отношении которого дело прекращено.

К третьей группе относятся признаки: 1) возникновение обстоятельств до вступления судебных решений в законную силу; 2) установление их вступившим в законную силу приговором суда и проведенным расследованием либо только расследованием.

Перечисленные признаки, по мнению диссертанта, отражают сущность вновь открывшихся обстоятельств, подчеркивают их юридическое происхождение (природу). С учетом их содержания вновь открывшиеся обстоятельства как основания возобновления дел можно сформулировать как такие конкретно-определенные в уголовно-процессуальном законе преступные действия и злоупотребления участников процесса, установленные вступившим в законную силу приговором и материалами расследования, которые повлекли за собой постановление незаконного или необоснованного приговора, определения, постановления суда, а также и иные существенные, возникшие до вступления судебных решений в законную силу, достоверно подтвержденные в особом процессуальном порядке, ранее не являвшиеся предметом исследования в суде обстоятельства, которые сами по себе или вместе с обстоятельствами, ранее установленными, доказывают невиновность осужденного или совершение им менее или более тяжкого преступления, нежели то, за которое он осужден, а равно доказывают виновность оправданного или лица, в отношении которого дело было прекращено.

В отличие от общепринятой в литературе классификации вновь открывшиеся обстоятельства можно подразделить на: 1) известные суду в момент постановления приговора; 2) неизвестные суду на тот момент. Из смысла ст. 384 УПК, сформулированного понятия исследуемые обстоятельства можно классифицировать на: 1) конкретно-определенные в законе; 2) конкретно-неопределенные в законе. К последнему виду следует отнести так называемые "иные" обстоятельства.

Вторая глава носит название "Сущность, содержание и особенности возбуждения производств по вновь открывшимся обстоятельствам и их расследования".

В ее первом параграфе исследуется малоизученная в литературе проблема сущности и содержания производств, возбуждаемых по вновь открывшимся обстоятельствам. Сам термин "производство" в уголовном судопроизводстве употребляется нередко, например, там, где необходимо регламентировать процессуальный порядок ряда уголовно-процессуальных вопросов, тесно переплетающихся между собой, что позволяет объединить их в отдельную главу кодекса. В рассматриваемом смысле применительно к стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам данным термином охватываются не только материалы (протоколы следственных и судебных действий, документы), но и процессуальная деятельность прокурора, следователя, органа дознания (которые собирают эти материалы, оценивают их), а также уголовно-процессуальная деятельность суда.

Процессуальным основанием для выполнения всех действий по возобновлению уголовных дел, включая расследование новых обстоятельств, составление заключения, рассмотрение материалов в суде, является постановление о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Его отсутствие свидетельствует либо об отсутствии производства вообще, либо о незаконности его ведения, в том числе о незаконности проведения следственных действий с целью расследования новых обстоятельств, составления заключения и рассмотрения его судом. Следовательно, выражение "возбуждение производства по вновь открывшимся обстоятельствам" означает не столько начало расследования этих обстоятельств, сколько начало всего производства по возобновлению дела в связи с открытием новых обстоятельств.

Изложенное позволяет не согласиться с М.А.Цатуряном, который полагает, что производство по вновь открывшимся обстоятельствам ограничивается составлением заключения соответствующим прокурором, и дает основания для вывода, что содержанием данного производства являются материалы и уголовно-процессуальная деятельность должностных лиц прокуратуры, органов расследования и суда, начиная с момента вынесения постановления о его возбуждении и кончая принятием итогового решения. Причем если производство проходит все возможные этапы, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, то итоговым решением будет решение соответствующего суда об отмене состоявшихся по "старому" делу приговора, определении, постановления и направлении дела для производства нового расследования или нового судебного разбирательства или о прекращении дела (ст. 389 УПК РСФСР).

Во втором параграфе рассматриваются особенности возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам, анализируются причины неадекватного толкования уголовно-процессуального закона в вопросах возбуждения производства по этим обстоятельствам и их расследования, обосновывается единный порядок его возбуждения и расследования новых обстоятельств.

Среди особенностей возбуждения производства, которые отличают его от возбуждения уголовного дела, выделяются следующие:

1. Производство по вновь открывшимся обстоятельствам возбуждается только прокурором и только в пределах его компетенции. Его возбуждение не прокуратурой, а другим органом, в том числе судом, незаконно и не может влечь за собой возобновление дела.

2. Производство по обстоятельствам, перечисленным в пп. 1-3 ст. 384 УПК РСФСР, возбуждается при наличии вступившего в законную силу приговора суда, за исключением случаев, указанных в ее ч. 3. До этого производится возбуждение, расследование и рассмотрение в суде обычного уголовного дела в отношении лжесвидетелей, экспертов, давших заведомо ложное заключение, и других лиц и деяний, перечисленных в пп. 1-3 ст. 384, поскольку основаниями для возбуждения производства и в дальнейшем для возобновления дела признаются те из названных обстоятельств, которые установлены вступившим в законную силу приговором суда.

3. Производство по исследуемым обстоятельствам может быть возбуждено на основании повода, не приведенного в уголовно-процессуальном законе (ч. 1 ст. 386 УПК РСФСР). В практике поводами к его возбуждению признаются источники, предусмотренные ст. 108 УПК. Поэтому для восполнения в законе пробела целесообразно изложить ч. 1 ст. 386 УПК в иной, чем в действующем законе, редакции.

4. Уголовно-процессуальным законодательством не установлены сроки рассмотрения поступающих заявлений или сообщений о вновь открывшихся обстоятельствах и возбуждения производства либо вынесения постановления об отказе в этом. Для исключения случаев необоснованного затягивания с принятием решения по данным вопросам срок рассмотрения заявлений и сообщений о вновь открывшихся обстоятельствах необходимо установить в гл. 31 УПК РСФСР. При этом следует учитывать то, что на их рассмотрение потребуется более длительное время, чем на рассмотрение заявлений или сообщений о осужденных или готовящихся преступлениях, так как нужно время для истребования "старого" дела, его изучения, отобрания объяснений и других проверочных действий. По мнению диссертанта, опти -

мальным сроком для рассмотрения заявлений и сообщений о вновь открывшихся обстоятельствах стал бы месячный срок. С учетом изложенного предлагается ч. I ст. 386 УПК изложить в такой редакции: "Поводами к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам являются источники, указанные в ст. 108 настоящего Кодекса, направляемые соответствующему прокурору, который в месячный срок должен вынести постановление о возбуждении производства либо отказе в этом".

5. При возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам необходимо проверять, не истекли ли сроки, исключающие возобновление дела по этим обстоятельствам, установленные ст. 385 УПК. Если сроки пропущены и нет данных, свидетельствующих о том, что они прерывались, производство не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению.

Анализ ст. 384 и 386 УПК, обобщение практики, выводы ученых показывают, что основными причинами неадекватного толкования и применения уголовно-процессуального закона в вопросах порядка возбуждения производств и расследования новых обстоятельств являются: 1) определенная нечеткость требований, содержащихся в ч. 2 ст. 386 и пп. 1-3 ст. 384 УПК РСФСР; 2) толкование указанных положений в отрыве от требований, регламентирующих порядок возбуждения уголовного дела, а также требований, содержащихся в ст. 5 и 5¹ Основ. Этими моментами можно объяснить и то, что в литературе продолжается спор о том, один, два или три порядка возбуждения производств и расследования новых обстоятельств предусмотрены в законе.

По мнению автора, в гл. 31 УПК установлен во всех случаях единый порядок возбуждения производств и расследования вновь открывшихся обстоятельств.

Во-первых, если законодатель действительно предусмотрел в законе два или три порядка, то почему он наделил правом возбуждать производство по данным обстоятельствам только прокурора? Если подходить к этому вопросу с позиций авторов, утверждающих, что одним из порядков расследования новых обстоятельств является возбуждение и расследование обычного уголовного дела, значит, нужно признать и то, что производство вправе возбуждать следователь, орган дознания, суд. Однако такой вывод противоречит требованиям уголовно-процессуального закона и выходит за рамки задач, которые решаются в данной стадии.

Во-вторых, вывод о едином порядке возбуждения производства и расследования вновь открывшихся обстоятельств вытекает из положений ст. 384 и 386 УПК.

В-третьих, как отмечалось ранее, возбуждение производства порождает у прокурора не только право на расследование новых обстоятельств, но и право для рассмотрения вопроса о возобновлении дела в суде. Возбуждение уголовного дела не может служить процессуальным основанием для указанных действий. Поэтому вынесение постановления о возбуждении производства, а не уголовного дела, в этих случаях обязательно.

В-четвертых, если бы для установления вновь открывшихся обстоятельств действительно было достаточно расследования уголовного дела, то законодатель в ст. 386 УПК РСФСР не предусмотрел бы положения, что "прокурор в пределах своей компетенции выносит постановление о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам и производит расследование этих обстоятельств либо дает об этом поручение следователю", не установил бы требование о необходимости составления заключения по материалам расследования в любых случаях именно прокурором независимо от того, имеется приговор, устанавливающий обстоятельства, перечисленные в пп. 1-3 ст. 384 УПК, или нет. Более того, прокурор в этой стадии в соответствии с п. 4 ст. 32 Закона СССР "О прокуратуре СССР" осуществляет надзор за законностью судебных решений, вступивших в законную силу, а не производит расследование уголовных дел.

В-пятых, возбуждение производства и расследование новых обстоятельств необходимы и тогда, когда имеется вступивший в законную силу приговор в отношении лиц и деяний, которые перечислены в пп. 1-3 ст. 384 УПК, ибо и в таких случаях требуется исследование ряда вопросов, составляющих содержание предмета доказывания при расследовании этих обстоятельств (см. § 3 гл. 3).

С учетом сказанного автор вносит предложение о соответствующем дополнении пп. 1-3 ст. 384 и об изменении редакции ст. 386 УПК РСФСР.

В третьем параграфе исследуются правовая природа и цель расследования вновь открывшихся обстоятельств.

Производство по вновь открывшимся обстоятельствам и их расследование - понятия не равнозначные. Расследование данных обстоятельств есть уголовно-процессуальная деятельность прокурора, следователя, органа дознания (если расследование по поручению прокурора производит следователь или орган дознания) по предварительному установлению оснований к возобновлению "старого" уголовного дела, включая составление заключения как процессуальную функцию. В этом смысле расследование обстоятельств по своей пра-

новой природе во многом идентично с предварительным следствием в части процессуального порядка и формы собирания, закрепления и оценки доказательств, проводящимся по обычному уголовному делу, что усматривается из требований ч. 2 ст. 386 УПК РСФСР. Однако расследование новых обстоятельств — не просто собирание материалов, необходимых для составления заключения и возбуждения ходатайства о возобновлении "старого" дела, а установление в особой процессуальной форме фактических данных, на основе которых решается вопрос о наличии или отсутствии оснований к отмене приговора, определения либо постановления суда. Вместе с тем это и не расследование обычного уголовного дела. При расследовании вновь открывшихся обстоятельств не может быть подозреваемых и обвиняемых, а значит, не могут производиться допросы лиц в качестве названных участников процесса, задержание лица в качестве подозреваемого, применение мер пресечения.

Цель расследования новых обстоятельств состоит в том, чтобы посредством следственных действий установить, действительно ли имеются основания для возобновления уголовного дела, а также проверить, нет ли данных, препятствующих этому.

Таким образом, расследование вновь открывшихся обстоятельств — это уголовно-процессуальная деятельность органов дознания, следствия, прокурора, идентичная с деятельностью данных органов на предварительном следствии по уголовным делам в части процессуального порядка и формы собирания, закрепления и оценки доказательств, но проводящаяся в период действия вступивших в законную силу по уголовному делу судебных решений с целью проверки их законности и обоснованности, наличия новых обстоятельств как оснований возобновления "старого" уголовного дела, установления их сущности, наличия или отсутствия фактов, препятствующих возобновлению дела, и постановки вопроса о пересмотре названных решений.

Глава третья "Процессуальный порядок расследования вновь открывшихся обстоятельств" содержит четыре параграфа.

В ее первом параграфе излагается порядок рассмотрения заявлений и сообщений о вновь открывшихся обстоятельствах, высказываются соображения о том, что полномочия прокуроров по их разрешению должны быть определены так же, как и при пересмотре приговоров, определений и постановлений суда в порядке надзора.

На основании проведенных исследований делается вывод о необходимости установления дифференцированных сроков расследования вновь открывшихся обстоятельств: один месяц по делам, по которым

проводилось дознание или использовалась протокольная форма досудебной подготовки материалов; два месяца по делам, по которым проводилось предварительное следствие. Прокурору же предлагается предоставить право, во-первых, устанавливать более жесткие сроки расследования исходя из имеющихся в материалах "старого" дела доказательств и объема следственной работы, а во-вторых - продлять срок расследования по наиболее сложным и трудоемким материалам. Одновременно требует решения вопрос о предоставлении ему права в случае необходимости мотивированным постановлением создавать для расследования новых обстоятельств следственные и следственно-оперативные группы. Поскольку в уголовно-процессуальном законе названные вопросы не регламентированы, вносится предложение дополнить гл. 31 УПК РСФСР ст. 386⁴, посвятив ее регламентации названных вопросов.

На практике при расследовании новых обстоятельств прокуроры и органы расследования допрашивают осужденных, оправданных, лиц, дело в отношении которых прекращено, в качестве свидетелей, предупреждая их об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ и уклонение от дачи показаний, чем ущемляется их право на защиту. Отчасти это объясняется отсутствием соответствующего бланка протоколов допросов, в связи с чем автор вносит предложение разработать и обеспечить прокурорско-следственных работников бланками протоколов допросов осужденного, оправданного, лица, дело в отношении которого прекращено; приводятся основные реквизиты, которые должен содержать такой бланк. Для обеспечения названным участникам права на защиту необходимо допускать к участию в расследовании новых обстоятельств защитника, но не во всех случаях с момента возбуждения производства, как предлагает Н.А. Громов, а дифференцированно: по делам о преступлениях несовершеннолетних, немых, глухих, слепых и других лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, - с момента возбуждения; во всех остальных случаях - по ходатайству таких лиц с момента определения соответствующим прокурором.

Во втором параграфе отмечается, что расследование уголовных дел в отношении лиц и деяний, которые перечислены в пп. 1-3 ст. 384 УПК, является обязательным условием для возобновления дел по данным обстоятельствам. В случае, если дело прекращается по нерезабилитирующим лицу основаниям, с постановлением о прекращении дела необходимо ознакомить заинтересованных лиц, чтобы они имели

возможность обжаловать его в установленном порядке. Если оно не обжаловано в предусмотренный законом срок или оставлено в силе после рассмотрения жалобы, его следует признавать документом, подтверждающим наличие вновь открывшихся обстоятельств и дающим основания для возбуждения производства, а в дальнейшем - возобновления дела. Однако в каждом случае нужно устанавливать тот факт, что новые обстоятельства, указанные в пп. 1 и 2 ст. 384 УПК, повлекли за собой постановление незаконного или необоснованного приговора. В силу того, что данный момент имеет важное значение при решении вопроса о возобновлении дела, обращается внимание на ряд особенностей формулирования обвинения в отношении лиц, допустивших злоупотребления при расследовании "старых" уголовных дел, а также анализируется процессуальный порядок привлечения отдельных граждан, обладающих в силу закона определенным иммунитетом, в качестве обвиняемых.

На основе проведенного анализа формулируется положение, что основанием для возобновления дела по новым обстоятельствам служит заведомая ложность показаний свидетеля, но не отказ и не уклонение от дачи показаний.

В третьем параграфе обосновывается необходимость исследования предмета доказывания и предмета познания при расследовании вновь открывшихся обстоятельств.

Одной из форм познания являются уголовно-процессуальная деятельность и ее элемент - предварительное расследование. В этом аспекте расследование новых обстоятельств не отличается от расследования уголовных дел, поэтому при их расследовании прокурору и органам расследования необходимо располагать знаниями о предмете доказывания и предмете познания. По мнению диссертанта, предмет доказывания в данном случае есть совокупность обстоятельств, отражающих сущность, содержание и вид вновь открывшегося обстоятельства (обстоятельств) и некоторых других факторов, которые следует установить и исходя из которых суд может принять решение об отмене приговора, определения или постановления и возобновлении "старого" дела либо его прекращении, а соответствующий прокурор (если выявлены препятствия к возобновлению дела) - вынести постановление о прекращении самого производства.

Содержание предмета доказывания составляют следующие обстоятельства: 1) сущность, содержание и вид вновь открывшегося обстоятельства (обстоятельств); 2) повлекли ли допущенные преступные действия постановление незаконного и необоснованного при-

говора, если повлекли, то к чему именно это привело - неправильно установленному фактическим обстоятельствам или другим нарушениям уголовного или уголовно-процессуального закона; 3) не истекли ли сроки давности привлечения виновного к уголовной ответственности за то преступление, за которое он должен быть осужден; 4) не прерывались ли сроки давности совершением других преступлений, если прерывались, то понесло ли за них лицо наказание; 5) как действия осужденного, оправданного, лица, дело в отношении которого прекращено, были квалифицированы органами расследования по "старому" делу и как они должны быть квалифицированы с учетом полученных новых данных; 6) нет ли препятствий для возобновления дела по новым обстоятельствам.

Однако в зависимости от вида вновь открывшихся обстоятельств пределы доказывания могут изменяться.

Предмет познания по своему содержанию шире предмета доказывания и включает в себя: обстоятельства, имеющие значение для определения тактики расследования, психологических особенностей допросов; данные, характеризующие экспертов, их возможности при производстве тех или иных экспертиз; порядок исчисления сроков давности привлечения к уголовной ответственности, случаи их прерывания и возобновления; критерии разграничения менее или более тяжкого преступления, нежели то, за которое осуждено лицо; день, который признается днем открытия новых обстоятельств, и др.

По мнению автора, днем открытия новых обстоятельств нужно считать день вынесения прокурором постановления о возбуждении производства. С учетом этого предлагается ч. I ст. 385 УПК РСФСР после слов "со дня открытия новых обстоятельств" дополнить текстом: "Днем открытия новых обстоятельств является день вынесения прокурором постановления о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам или постановления об отказе в его возбуждении".

При расследовании новых обстоятельств вопросы планирования, производства таких следственных действий, как допросы осужденных, оправданных, повторный осмотр места происшествия, производство повторных экспертиз, имеют тактические и методические особенности. В связи с чем на основе результатов исследования даются рекомендации по тактике и методике и расследования указанных обстоятельств в целом, и проведения перечисленных следственных действий. Подчеркивается значение метода моделирования и оценки собранных доказательств как комплексной системы для всестороннего, полного

и объективного исследования новых обстоятельств, рассматривается их сущность, порядок применения.

В четвертом параграфе анализируются действия прокурора, совершаемые им по окончании расследования вновь открывшихся обстоятельств.

По смыслу уголовно-процессуального закона заключение о возобновлении дела может составляться только прокурором независимо от того, кто проводит расследование новых обстоятельств, он или органы расследования. Несмотря на то что в УПК РСФСР и Основных положениях не оговаривается право прокурора возвращать материалы для проведения дополнительного расследования, по мнению автора, такими полномочиями он обладает в силу требований ст. 29 Закона СССР "О прокуратуре СССР". О возвращении материалов на исследование прокурор обязан вынести мотивированное постановление и, если истек срок расследования, в нем же установить новый.

Если прокурор не вправе вносить заключение в суд, который полномочен рассматривать вопрос о возобновлении дела, он направляет проект заключения, материалы расследования и дело вышестоящему прокурору. Здесь же рассматриваются полномочия вышестоящего прокурора.

В заключении изложены итоги исследования, формулируются предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. О возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам и их расследовании // Проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства: Межвуз. сб. науч. тр. - Свердловск: СИИ, 1985. С. 129-136.

2. О значении разграничения пересмотра приговоров, определений и постановлений суда по вновь открывшимся обстоятельствам и в порядке судебного надзора // Свердловский юрид. ин-т, 1986. - 8 с. Деп. в ИНИОН АН СССР. 11.08.86. № 26351.